

УДК 94(47).083

**«ЦАРСТВЕННОЕ ПОТОМСТВО» НЕЦАРСТВЕННОЙ ОСОБЫ.
НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ДИНАСТИЧЕСКОГО СТАТУСА
И НЕИЗВЕСТНАЯ СТРАНИЦА ИСТОРИИ ДИНАСТИИ РОМАНОВЫХ**

© 2017 К.Н. Курков

Российский государственный социальный университет, г.Москва

Статья поступила в редакцию 06.04.2017

В статье на базе широкого круга источников, большинство из которых до сих пор не публиковалось, автор освещает малоисследованные проблемы династического статуса членов последней российской царствующей династии, а также раскрывает неизвестную ранее страницу ее семейной истории.

Ключевые слова: Дом Романовых, законный брак, Свод законов Российской империи, великие князья «Михайловичи», Новомихайловский дворец, Кавказский наместник, пейзажная живопись, Русско-турецкая война.

В последнее время на волне интереса к традиционным ценностям нашего Отечества и, в частности, к российской монархии на поверхность вынырнуло столько самозванных царей, царевичей, регентов, князей, атаманов, что среди них как-то даже затерялись подлинные, кровные потомки царствующих родов и дворянских семейств.

Однако, увы, и этим потомкам есть что скрывать. В частности, это некоторые обстоятельства их происхождения, а также некоторые статьи российского законодательства, без соблюдения которых эти потомки, строго говоря, не могут вообще считаться таковыми.

Так, например, не считался в России законным брак, не освященный церковью. Даже атеисты и безбожники-революционеры (в частности, В.И. Ульянов) крестились и бракосочетались в храмах. Разумеется, только потомству от законного (именно церковного!) брака автоматически передавались и «права состояния» – сословные и иные преимущества, – а также право наследования. Недостаточно было «просто родиться» или «просто жениться» – обязательным было совершение соответствующего религиозного обряда с занесением в метрические книги конкретного храма (обстоятельство, о котором «простоудушно умалчивают» многие считающие себя российскими дворянами или купцами). Российские законодатели и помыслить не могли о замене метрических выписей и других церковных документов свидетельствами из ЗАГСов и справками из сельсоветов (во всяком случае, в отечественных юридических нормах в качестве «доказательств о дворянстве» эти виды документов почему-то отсутствуют). Следовательно,

*Курков Константин Николаевич, доктор исторических наук, профессор кафедры управления персоналом и кадровой политики факультета управления.
E-mail: kurkowkonstantin@mail.ru*

по старым законам потомки российских дворян, не происходящие от церковного, венчанного брака своих родителей, ни на родовую фамилию, ни тем более на звание дворянское никаких прав не имеют.

Но был в Российской империи к моменту ее крушения особый класс (иногда он рассматривается исследователями как верхушка дворянского сословия), который состоял из одной семьи и, кроме общих установлений, а иногда и помимо них, подчинялся и регламентировался целым рядом дополнительных законодательных норм. Это, конечно, царствующая династия – Шлезвиг-Гольштейн-Готторпская ветвь Дома Романовых. Его статус, права его членов, их имущественное и социальное положение определялись почти двумя с половиной сотнями статей особого законодательства, составившихся с 1797 г. по 1911 г. и получивших наименование Основных Государственных Законов¹.

Правила, изложенные в этих статьях, тем не менее несложны. Кроме довольно-таки мелочной «ранжировки» титулов, гербов, недвижимого имущества и денежных сумм, полагававшихся членам династии, в Основных законах не так уж много всяких ограничений и правил.

Прежде всего, членами царской семьи были потомки ее представителей по прямой мужской линии. Далее – на брак любого из них требовалось согласие царствующего Императора. И, наконец, с 1820 г. такой брак мог быть заключен только с лицом «соответственного» Российскому Царствующему Дому «достоинства». Иначе говоря, следующее поколение династии могло быть рождено исключительно от союза с принцессой или (в иных случаях) – с принцем иностранного владетельного дома. Времена «выборов» невесты (жениха) из числа собственных или чужих подданных, даже самых знатных и богатых, ушли навсегда. Еще в XVIII в. вместо

Стрешневых и Нарышкиных, Глинских и Сабуровых, Милославских и Апраксиных на русском престоле появляются отпрыски Голштинской, Мекленбургской, Ангальт-Цербстской, Брауншвейгской и Вюртембергской правящих семей.

Казалось, даже лишение династии реальной власти в феврале – марте 1917-го роду российских государей не грозит ни гибелью, ни вымиранием. 50 прямых, вполне законных потомков Императора Николая I, из них 30 мужчин, представляли настоящее и будущее династии. 18 из них погибли в ходе кровавых событий гражданской войны в России. Однако спаслось, не считая жен и вдов Императоров и Великих Князей, 33 человека, 18 мужчин, имевших право называться членами рода Романовых, представлять Российский Царствующий Дом. 19-м стал Владимир Кириллович, родившийся уже после Февраля.

Несмотря на то, что ни один из августейших беженцев законного (т.е. династического) потомства не оставил, в современной прессе нет-нет да и сообщает о некоем «объединении членов рода Романовых». Позвольте, но ведь последний «Романов» – из князей Императорской крови (а если правильно, то Его Высочество Князь Василий Александрович Российский) умер в 1989 г.! Последний законный потомок династии по мужской линии, Князь Владимир Кириллович, – в 1992-м. Последний же «настоящий» Романов – боярин Никита Иванович – скончался бездетным еще 11 декабря 1655 г. Ведь его двоюродный брат, Царь Михаил Федорович и все его законное потомство, с 1613 г. были уже не «Романовыми», а «Всероссийскими» – царствующие особы, как известно, фамилий не имеют. А после 1725 г. трон переходил уже не только к прямым мужским потомкам династии, воцарившейся в 1613 г., но и к представителям других семейств, просто получавших в этом случае все тот же статус и наименование «Всероссийских». Так что каких-либо иных «князей Романовых» в России просто не было!

Строго говоря, по всем законам и по принятым во всем мире правилам к роду царствующего семейства могли и могут принадлежать только члены династии. Никакие иные отпрыски, даже если они получили дворянское достоинство, фамилию и титул, просто не имели права на родство со своими, так сказать, «биологическими» родителями и их родом. А российские законы к началу XX в. окончательно исключили подобные случаи из сферы правовых, а, значит, и социальных отношений. Русский царь, Великий Князь или Князь Императорской крови могли каждый «заключать брак» с любой женщиной невладельческого рода – законным он не мог бы стать никогда. Незнание или игнорирование этого неопровержимого факта, увы, рождает много недоразумений, подчас курьезных.

Но присмотримся к потомству Российских Самодержцев конца XIX - начала XX в., дошед-

шему до начала века XXI. Если отбросить явных самозванцев вроде ныне покойных «Николая III», «Павла II», «Веры I», «Олелька II» герцога «Дураццкого», «регентов» Брумеля и Бугаева, то останутся «натуральные» потомки тех членов Императорской фамилии, кому удалось выбраться из России, охваченной гражданской войной. Собственно, даже если эти потомки рождены от так называемых церковных браков, то они все равно являются незаконнорожденными, а их царственные предки – считаются умершими бездетными.

Тем не менее наряду с последними Княжнами Императорской Крови Ее Высочеством Княжной Верой Константиновной (1906-2000/2001) и Ее Светлостью Княгиней Екатериной Иоанновной (1915-2007)², в «объединение рода Романовых» вошли еще два десятка лиц. Это недавно скончавшиеся внуки Великого Князя Петра Николаевича (от его сына, Князя Романа Петровича) и так называемые внуки и правнуки Великого Князя Александра Михайловича (от его шестерых сыновей, Князей Андрея, Феодора, Никиты, Димитрия, Ростислава и Василия Александровичей). Во главе «объединения» стоял до недавнего времени Николай Романович, имеющий от брака с итальянкой-католичкой трех дочерей; его брат Дмитрий был бездетным и ведал финансированием организации.

Следовательно, в XXI в. «род Романовых» (напомним, не существующий с 1655 г.) вошел, прежде всего, в лице «потомков» Великого Князя Александра Михайловича. Собственно говоря, они – так сказать, последний шанс для узурпаторов российского престола, вопрос о котором в 1990-е гг. приобрел неожиданную остроту.

Между тем все эти люди (кстати сказать, иностранцы, почти не говорящие по-русски) не только не имеют законных предков по мужской линии, но даже не имеют собственной фамилии. В паспортах они значатся «Романовыми» (вымершими в 1655 г.!); некоторые прилагают к этому «княжеский титул» (также несуществующий. Никогда не было «князей Романовых», но были Великие Князья и Князья Российские). От предложенных Владимиром Кирилловичем и его отцом фамилий «Романовских» почти все они также отказались, так что остается непонятным, как же их теперь именовать³. В принципе, все их демарши, основанные на замалчивании законов Российской империи, являются «секретом Полишинеля» и, казалось, по одному этому – неопасны и даже где-то смешны, поскольку все эти проблемы достаточно хорошо известны, а связанные с ними вопросы – давно разрешены «законом самим» (формула из акта о престолонаследии Императора Павла I).

Но существует еще одна тайна этой семьи – тайна, до сих пор неизвестная широкой пу-

блике. Тайна, кажется, ставящая точку на «роде Романовых», который они тщатся представлять.

История этой тайны, связанная с историей моей семьи, конечно, хорошо была известна всем ее участникам, и у меня нет оснований думать, что она неизвестна их потомкам. Она вряд ли выдумана, так как в те времена никто не мог бы извлечь из подобной фантазии никакой пользы, вроде той, что извлекла Екатерина II, «сдерживая» державные претензии своего сына и его сторонников ложью о его происхождении от Салтыкова. Не похожа она и на глупую и кощунственную байку об Императоре Александре I, «праздношатающемся» по Сибири под чужим именем; нет – это одна из обыкновенных дворцовых историй, которая доказывает всего лишь человеческую слабость царственных особ и членов их семей.

Кроме того, в конце XIX в., когда все это происходило, семья «Михайловичей», как называли эту линию Царствующего Дома, была едва ли не последней в порядке престолонаследия, и никому не могло и в страшном сне привидеться, что всего через столетие ее внебрачное потомство останется фактически единственным представителем мужского поколения династии.

Все вышесказанное имеет смысл учитывать при решении еще одной проблемы. Давно уже историки и идеологи монархии спорят о букве и содержании так называемой «Соборной клятвы 1613 года» (которой в 2013 г. исполнилось 400 лет). Имеет ли она смысл сейчас? Кому была принесена эта клятва? Как соблюдать ее вообще и возможно ли это делать в наше время?

Присяга была принесена «всего Российского Царства выборными людьми» царю Михаилу Федоровичу Всея Руси и его потомству (разумеется, тоже имевшему статус «Всея Руси»)⁴. Не сыну и внуку бояр Романовых, не потомку московского наместника XIV в. Андрея Кобылы, а именно Царю и его царскому роду. Когда мужская линия Царского рода прервалась, престол перешел в его женские линии, и никому в голову не пришло пригласить на трон многочисленных внебрачных потомков Царя Алексея Михайловича и Петра I, хотя они «происходили» от упомянутых монархов опять-таки по прямой мужской линии. Последующие законы навсегда отсекали от Всероссийской династии (а, следовательно, и от Романовского рода) не только внебрачных, но и так называемых «морганатических» детей – детей членов династии от «венчаных браков», не могущих считаться законными. В случае пресечения законной мужской линии престол переходил к потомству по женской, только и всего.

Как же обстоит дело ныне? «Объединение рода Романовых» и его приверженцы считают, что можно «закрывать глаза» на неравномерность браков и соблюдать «клятву 1613 г.» просто «морганатическим» мужским «потомкам» ди-

настии. В XX в. они будут как раз представлены «потомством» сыновей Великого Князя Александра Михайловича...

Все это, может быть, и имело бы какой-то смысл, ведь браки членов династии тоже были «неравномерными» – тогда просто не существовало такого понятия – «неравный брак». Но, увы. Клятва приносилась потомкам Царя Михаила Федоровича, а ими-то как раз «Михайловичи» и... не являются! Иначе говоря, у некоторых «сыновей» Великого Князя Михаила, четвертого сына Николая I, в том числе у Александра Михайловича, потомство которого пытается представлять «дом Романовых», был другой отец... Бессмысленно, на наш взгляд, соблюдать какие-либо подданные клятвы в отношении потомков не царствующего, пусть даже хорошего дворянского рода.

Но по порядку. 18 или 19 января 1890 г. в Новомихайловском дворце на Дворцовой набережной северной столицы произошел довольно банальный случай, тут же, однако, зафиксированный в дневнике одной из великосветских дам. Генерал-фельдмаршал Великий Князь Михаил Николаевич обнаружил свою супругу, Великую Княгиню Ольгу Феодоровну, урожденную принцессу Баденскую, в объятиях (и даже более того) одного из своих приближенных. «Вел. кн. Михаил Николаевич накрыл свою жену с Петерсом (уже 15-летний роман). Подвели сыновья. Петерс уезжает в 2-месячный отпуск»⁵.

Последующие дни принесли новые подробности «скандала в благородном семействе». «Вел. кн. Николай Михайлович хвалился, что Петерс помог им накрыть его с их матерью. Видно, она ему надоела», – читаем в записи 23 января 1890 г.

Итак, по меньшей мере с 1874-75 гг. Великая Княгиня уже точно не была, так сказать, женой своему супругу. Такое нередко случалось как в русской, так и других правящих династиях, состоявших из таких же людей со своими слабостями и недостатками, как и их подданные. Но, по-видимому, дело тем не ограничилось. «По случаю смерти Вел. кн. Алексея Михайловича, который умер в Сан-Ремо 18-го сего месяца, идут на любые расходы... всех подняли на ноги из-за сына генерала Петерса»⁶, – такая запись появляется в дневнике упомянутой великосветской дамы в связи с похоронами в Петропавловском соборе самого младшего из Великих Князей по порядку династического старшинства. Следовательно, Алексей Михайлович, полностью соименный второму государю из Дома Романовых и считавшийся внуком Николая I, был на самом деле сыном некоего генерала Петерса. Могила этого Великого Князя до сих пор существует в Петропавловском соборе. Он похоронен рядом с матерью, умершей четырьмя годами ранее; позднее, в 1909 г., к ним присоединился и Вели-

кий Князь Михаил Николаевич (кстати, до 2006 г. – последний, кого погребли непосредственно в этом главном храме Петербурга).

А другие дети Ольги Федоровны? Кто из них еще был сыном генерала Петерса или иного лица? Этот вопрос не так удивителен, если учесть особенности характера Великого Князя Михаила Николаевича. «Замечательно глупый председатель Государственного совета», «эгоист, завистливый и фальшивый... боязлив и робок как заяц, не только на поле брани, но и в мирное время. Робость его доходит до болезненных проявлений, прирожденных ему с детства... Не доверяя собственным способностям и будучи неучем, он охотно подчиняется влиянию всех окружающих его лиц и, таким образом, является слепым исполнителем желаний и указаний жены своей... докладчиков своих, адъютантов и прочее»⁷. Евгения Монтихо (жена так называемого Наполеона III) после своей беседы с сим государственным мужем (Михаилом Николаевичем, бывшим тогда наместником Кавказа) заметила: «*Ce n'est pas un homme, s'est un cheval*» («Но это же не человек, это лошадь»⁸). Хотя имеются и иные точки зрения на его личность. Например, согласно версии писателя М. Казовского, Михаил Николаевич будто был «романтически влюблен» в одну из дочек или внучек... Пушкина⁹).

Конечно, мнимая или подлинная связь с семьей национального гения русской литературы является поводом «растаять и умилиться» (тем более что второй из законных сыновей Михаила Николаевича, Великий Князь Михаил Михайлович, действительно вступил в брачный союз с внучкой Пушкина, графиней Меренберг). Однако традиционная характеристика Михаила Николаевича подтверждается архивными документами. Приводимое ниже частное письмо Великому Князю связано с его неудачной попыткой овладеть Карсом в ходе русско-турецкой войны 1877-1878 гг. Михаил Николаевич так огорчился, что решил даже... бросить вверенную ему армию и проехать по Кавказу, наместником которого он был (там же, на Кавказе, у Ольги Федоровны родилось большинство ее детей). «Объявите сами за чаем, что уезжаете на несколько дней... чтобы повидаться с Ея Высочеством, и не прощайтесь с войсками» – умоляет Августейшего главнокомандующего все тот же генерал Петерс. – Вам хорошо известно положение Царствующих домов в настоящее время! Враги монархического принципа только и ищут случая, чтобы оклеветать перед народом принадлежащих к классу царствующих... Враги, которых немало, будут иметь право сказать: «Это тот Главнокомандующий... который уехал про губерниям... когда его солдаты дрались с врагом Христианства»¹⁰.

Генерал Петерс фактически спас Кавказский фронт, и наградой ему стало высокое доверие

Царственного главнокомандующего: он поручил Петерсу принять капитуляцию остатков турецкой армии в Закавказье, что и было исполнено 3 октября 1877 г.¹¹ Сам же Михаил Николаевич считал, что «лучше быть кучером, чем главнокомандующим в военное время»¹².

Это письмо, как и три других, сохранившихся в том же архивном фонде, показывает близость генерала Петерса к великокняжескому семейству. Что это за человек? И почему до сих пор мы почти ничего не знаем о нем?

Александр Федорович (Фридрихович) фон Петерс родился в Санкт-Петербурге 25 февраля 1836 г., крещен 11 июня 1836 г. по лютеранскому обряду¹³, окончил Третью петербургскую гимназию (14 июня 1854 г.) с серебряной медалью, а с 1 августа 1854 г. по 28 сентября 1859 г. обучался на физико-математическом факультете С.-Петербургского университета, который окончил со степенью кандидата¹⁴.

А.Ф. фон Петерс, несомненно, был человек примечательный и талантливый. За проявленный в войне героизм награжден золотым оружием, желанным для любого военного орденом Св. Георгия IV ст.; в 1885 г. сделан членом конференции Михайловской артиллерийской академии, а с 1890 г. – сенатором по IV департаменту и произведен в генерал-лейтенанты. Придворная его служба ознаменовалась должностью воспитателя Великих Князей Михаила, Георгия, Александра и Сергея Михайловичей и пожалованием в Свиты Е. И. В. генерал-майоры (1879 г.)¹⁵. 8 (20) октября 1889 г. в Людвигслусте (Великое Герцогство Мекленбург-Шверинское) Александр Федорович фон Петерс женился на Жозефине фон Лютцов (1853-1922), вдове Адольфа фон Люкена¹⁶, статс-даме единственной дочери Михаила Николаевича и Ольги Федоровны – Великой Герцогини Мекленбург-Шверинской Анастасии Михайловны¹⁷.

Вместе с тем у А.Ф. фон Петерса не было никакого значительного состояния, а его жалование и иные доходы, конечно, ни в какое сравнение не шли с огромными выплатами, рентой, иными материальными благами, получаемыми за счет казны не только его воспитанниками, но и многими высшими сановниками и богатейшими аристократами России. «Жалование сенатора не было очень высоким. В конце XIX - начале XX в. его годовой оклад равнялся 7 тыс. руб., и в эпоху капитализма эта сумма девальвировалась параллельно с увеличением состояний буржуазных дельцов и ростом дороговизны, особенно в столице, где заседал Сенат. Так, один из сенаторов, А.Ф. фон Петерс, в 1894 г. в письме к своему покровителю, Вел. Кн. Михаилу Николаевичу, указывает на то, что после летнего отъезда «на дачу в Финляндию» ему «предстоит переезд на более дешевую квартиру на Васильевский остров» [ГА РФ. Ф.649. Оп.1. Д.397. Лл.5-6]¹⁸. Есть

также сведения о том, что с середины 1870-х гг. ему принадлежало небольшое владение (земельная «дача» в 61 десятину пахотной, луговой и лесной земли) на землях великокняжеского Ликанского имения на Кавказе¹⁹.

Кроме того, им написано немало картин, в основном – видов Крыма и Кавказа, отмеченных званием академика живописи (1884 г.)²⁰. Некоторые из них принадлежали Ольге Федоровне и Михаилу Николаевичу²¹. Характерно, что давно уже овдовевший фельдмаршал передал одну из них в Русский музей²². Живописные работы генерала Петерса хранятся и в музеях Кавказа²³, и даже на Урале²⁴. Известно, что по крайней мере одна из работ художника находилась в Англии, в замке Лютон Хью (Летон-Ху), в Бедфордшире (Luton Hoo, Graftschaf Bedford)²⁵, который когда-то был местопребыванием еще Анны Болейн (казненной жены Генриха VIII), а потом стал известен тем, что именно там принц Чарльз познакомился с покойной леди Дианой.

Неудивительна привязанность к нему Ольги Федоровны, муж которой рядом с ним явно проигрывал.

Но к какому времени может относиться его близость с Великой Княгиней? Окончив С.-Петербургский университет, будущий генерал и сенатор поступил экстерном в Михайловское артиллерийское училище. В 1864 г. в качестве, так сказать, практиканта направлен на театр прусско-датской войны, в которой участвовал, разумеется, на стороне Пруссии, получив свои первые боевые награды. 2 марта 1864 г. Петерс, тогда еще подпоручик, становится адъютантом товарища генерал-фельдцейхмейстера (т.е. главнокомандующего всей артиллерией). «Главным артиллеристом» России как раз и был Великий Князь Михаил Николаевич. С 24 декабря 1866 г. Петерс официально состоит непосредственно при самом Михаиле Николаевиче, ставшем Кавказским наместником, в 1871 г. производится в полковники гвардейской конно-артиллерийской бригады. Наконец, летом 1864 г. Петерс, молодой человек 28-ми лет, не слишком знатный и небогатый, посвящается принцем Карлом Прусским в рыцари лютеранской ветви ордена Иоанна Иерусалимского, старейшего ордена Европы!²⁶ Принц Карл Прусский – родной дядя царствовавшего тогда Императора Александра II и Михаила Николаевича; его племянница была замужем за Великим Герцогом Фридрихом I Баденским – старшим братом Ольги Федоровны.

Сопоставим все эти даты и обстоятельства с радостными событиями в семье «Михайловичей». *Post hoc, ergo propter hoc*²⁷ – гласит римское изречение. С чем связаны столь высокие отличия Петерса? 11 (23) августа 1863 г. в местечке Белый Ключ близ Тифлиса рождается Великий Князь Георгий Михайлович; 25 сентября

(7 октября) 1869 г. в имении Боржом – Сергей Михайлович; наконец, 16 (28) декабря 1875 г., снова в Тифлисском дворце, – уже упоминавшийся Алексей Михайлович. В 1876 г. Петерс пожалован высшим орденом Баденского великого герцогства – Церингенского Льва, правда, пока только II степени. Первую – Большой Крест – он получил через 10 лет... Будут и достаточно высокие российские награды – Станислав и Анна I степени, Владимир – II степени; не все генерал-майоры, даже свитские, имели такое количество отечественных и иностранных регалий.

Даже если младший из будущих воспитанников Петерса – Георгий Михайлович – был еще действительным сыном Великого Князя, то уже происхождение Александра Михайловича и его младшего брата Алексея заставляет задуматься. Кстати, это обстоятельство, вероятно, и было подлинной причиной неприязни к ним со стороны других членов династии, неприязни, многократно отраженной в литературе, но скрытой под абсурдным утверждением о наличии в «Михайловичах»... семитской крови. (Генерал Петерс, прекрасно говоривший и писавший по-русски, был чистокровный немец, его генеалогия известна по крайней мере до 1390 г., а по некоторым линиям – едва ли не до IV-V вв. н.э.). Даже Максим Горький говорит об Александре Михайловиче устами персонажей своего «Клима Самгина»: «Титул не гарантирует от заразы. Мать великого князя Александра Михайловича жила с евреем...»²⁸. Видимо, сведения о том, что этот Великий Князь – в любом случае не сын своего отца, в свое время широко распространились по Петербургу и были памятны даже в начале XX в. Этому способствовала и внешность Александра, Алексея и некоторых других «Михайловичей». В отличие от курносых и круглолицых, с покатыми лбами потомков Павла I, они обладали лбами прямыми и высокими, носы имели чуть крючковатые, лица – узкие и удлиненные. В конце концов, они могли просто пойти в мать и ее родню...

Знал о подлинном отце Александра Михайловича и Император Александр III. Иначе он, ревностный христианин, не согласился бы на брак своей дочери с человеком, состоявшим с ней в двоюродном родстве (правда, Ксения Александровна считалась не двоюродной сестрой, а двоюродной племянницей своего мужа), из-за которого церковь обычно запрещала такие браки. «Но великая княгиня Ксения Александровна была страшно влюблена в великого князя Александра Михайловича, и, в конце концов, император Александр III выдал ее замуж, хотя он очень не любил этого великого князя». Вероятнее всего, славившийся своей непреклонностью государь согласился на брак, зная, что жених – не его двоюродный брат, а всего лишь сын придворного его дяди. Не на это

ли намекал их современник, говоря, что «император... предвидел и понимал, что великий князь Александр Михайлович все-таки не такой великий князь, какой был бы желателен для его дочери... императора». Прочитанный выше мемуарист добавляет, что царь любил своего дядю, великого князя Михаила Николаевича, за его целомудренный, по сравнению с братьями, образ жизни, а его жену Ольгу Федоровну терпеть не мог, так как был хорошо осведомлен о ее личной жизни. «К жене Великого Князя... Император... относился не вполне благосклонно, потому, что... Великая Княгиня Ольга Федоровна не была... образцовой супругой»²⁹. Возможно, ее благосклонность распространялась не только на генерала Петерса...

Для высшего света подобные нравы не были чем-то исключительным, хотя и претерпели некоторые перемены в викторианскую эпоху. Так, еще во второй половине XVIII в., практически в канун Французской революции, ходили упорные слухи о приключениях дам династии Бурбонов, подобных уже рассказанной истории из жизни Российского Императорского Дома. Есть смутные (хотя, скорее всего, недостоверные) слухи даже о сомнительности происхождения младшего сына королевы Марии Антуанетты (будущего наследника престола, вошедшего в историю под именем Людовика XVII). Зато гораздо более вероятно «незаконное» происхождение небезызвестного «Филиппа Эгалите» – французского принца крови, герцога Орлеанского, своеобразной «паршивой овцы» королевского рода. «Что касается Филиппа Орлеанского, будущего Филиппа Эгалите, то его мать, Луиза-Генриетта де Бурбон-Конти, любительница посещать сады Пале-Рояля, где каждый вечер изыскивала себе любовника на одну ночь, дала такой знаменитый ответ на вопрос хитрецов, спрашивавших, кто, по ее мнению, был отцом ее сына: «Если падаешь на кучу хвороста, разве можно сказать, которая из колючек уколола тебя сильнее всего?...» ...Филипп же удовлетворялся более простым ответом, утверждая, что он сын некоего Лефранка, первого кучера своей матери»³⁰. Была ли своя «груда хвороста» у Ольги Федоровны и каковы ее масштабы? Вопрос пока мало исследован и остается открытым...

Великий Князь Михаил Николаевич, однако, постарался избавиться от младшего из сыновей своей жены вскоре после ее кончины. Александру Михайловичу исполнилось 28 лет, он только что женился на сестре самого императора – нового самодержца Николая II (как раз в 1895 г. у них родилась дочь Ирина, будущая княгиня Юсупова) и был, так сказать, вне пределов досягаемости. Зато младший, Алексей Михайлович, живой символ «запретной любви», был еще очень молод и находился всецело во власти «отца», возможно, не преминувшего отомстить

«генеральскому отпрыску» с великокняжеским титулом.

«Обстоятельства, приведшие к его смерти, были весьма драматичными... Алексей заканчивал курс обучения в море. У него было слабое здоровье, и, когда во время шторма он сильно простудился... Великому князю Михаилу Николаевичу посоветовали прервать занятия сына, пока тот не выздоровеет. Но Великий князь Михаил не предпринял ничего (выделено мной. – К.К.) и настоял на том, чтобы мальчик завершил обучение. В результате у... Алексея началась двусторонняя пневмония, от которой он и умер»³¹. Сам генерал фон Петерс умер только через четыре месяца, в июне 1895 г., в Запасном (Владимирском) Дворце Царского Села³², но что бы он мог сделать?

Знали ли сами «Михайловичи» о тайне своего рождения? Как относился к ним генерал Петерс и как они относились к нему? Документы Михаила Николаевича и его сыновей, хранящиеся в российских архивах, свидетельствуют о теплых и доверительных отношениях воспитателя и воспитанников, о том, что и Августейший генерал-фельдцейхмейстер отдавал должное своему адъютанту³³. Кроме будущего мужа внучки Пушкина Михаила Михайловича и будущего мецената и нумизмата Георгия Михайловича Петерс был воспитателем также и Великих Князей Сергея и Александра Михайловичей³⁴. О мнении последнего мы можем судить из первоисточника: в эмиграции Александр Михайлович написал мемуары. Они-то и помогут нам выяснить истину.

«С радостью расстались мы с нашим воспитателем, который вскоре после объявления войны должен был выехать на фронт, вследствие чего наступило значительное смягчение режима нашего воспитания... Я втайне надеялся, что шальная турецкая пуля освободит нас навсегда от этого жестокого человека. Однако... он возвратился с фронта целым и невредимым, украшенный боевыми отличиями, но его место при нас уже было занято воспитателем с менее суровым характером».

В чем же проявлялась «жестокость» воспитателя в отношении воспитанников? Ведь до этого о нем конкретно в мемуарах – ни слова. Разве что...

«В Тифлисе произошло зверское убийство. Обоих бандитов... приговорили к смертной казни... Мы увидели всех наших наставников, которые в крайнем возбуждении смотрели на что-то из окна. Вместо того, чтобы приказать нам удалиться, они подозвали нас к окну... Мгновение спустя в воздухе мелькнули две пары ног. Я закричал и отвернулся».

– Великий князь Александр никогда не будет хорошим солдатом! – строго заметил наш воспитатель.

Мне хотелось закричать, броситься на него, избить его, но отвращение сковало все мои чувства»³⁵. И все... Два негодяя, пусть и повешенных, конечно, «добрее» тех, кто всего лишь смотрел на их казнь из окна – повешенные бандиты наверняка убивали тайно, но зверски. Впрочем, не исключено, что Александр Михайлович таким способом просто задним числом «зарабатывал очки» на «толерантном Западе»...

Откуда же у Александра Михайловича взялась такая озлобленность против человека, которого знал с детских лет? Скорее всего, именно А.Ф. фон Петерс (не названный, впрочем, в мемуарах по имени) приохотил Георгия Михайловича к живописи, из-за которой тот однажды даже был оставлен без сладкого (позднее этот Великий Князь стал попечителем и первым директором Русского музея). Своих царственных воспитанников Петерс всегда заботливо опекал (о чем говорит их переписка), и у нас нет оснований доверять оценкам Александра Михайловича в этом, как и во многих других случаях. Ведь целью его мемуаров было показать, каким он вырос «демократом» при «недемократичном» воспитателе. К тому же Александр Михайлович, карьерист, честолюбец и интриган, весьма высоко ценил свой великокняжеский статус. «Кирилл [Владимирович]... не издал свой указ [о «морганатических» браках] до 1935 года: он не хотел делать это при жизни великого князя Александра Михайловича, ибо сей блистательный рассказчик, спиритист и дамский угодник... разразился бы гневом, если бы Кирилл вздумал утверждать, будто внуки Александра Михайловича не имеют права называться Романовыми»³⁶, то есть, в принципе, решил бы вопрос по справедливости.

Но в какое бешенство, должно быть, приводило его сознание того, что он, носитель русского великокняжеского титула, муж дочери и сестры императоров, создатель военно-воздушного флота, личный друг царя – на самом деле всего лишь сын придворного генерала, адъютанта мужа его матери. Разве это, прорывающееся сквозь причесанные строки «Книги воспоминаний» бешенство не есть лучшее доказательство справедливости выводов, с которыми мы ознакомили читателей?

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Свод законов Российской Империи. Под ред. И.Д. Мордухай-Болтовского. Изд. неофициальное. Кн.1. Т.1. Ч.1. Свод Основных Государственных Законов. Издание 1906 года. Раздел первый. Основные Государственные Законы. СПб., 1912.
² По некоторым сведениям, подписала отречение от прав на Всероссийский Престол 4 (6?) августа 1937 г.
³ Не все сыновья Великого Князя Александра Михайловича были единодушны в игнорировании законов

Российской империи. Так, Его Высочество Князь Никита Александрович просто отрекся от своих династических прав 31 января 1932 г., через десять лет после заключения собственного «морганатического» брака; Его Высочество Князь Димитрий Александрович принял для своей неравнородной «семьи» предложенные Кириллом Владимировичем 28 июля 1935 г. титул и фамилию светлейших князей Романовских-Кутузовых. Подобным образом поступили и некоторые другие члены Династии.

⁴ В «Утвержденной Грамоте» Собора 1613 г., собственно, говорилось о «Государе, Царе и Великом Князе Михаиле Феодоровиче всея России Самодержце, и Их Царских Детях, которым Им, Государям, впредь Бог даст», но действие Грамоты распространялось «в будущая лета, в роды и роды». Отметим, что речь идет о Царских детях, а не о «детях Романовых».

⁵ Богданович А.В. Три последних самодержца. Дневник А.В. Богданович. [С предисл. Е. Вавилова]. М. Л., 1924. С.116; [Изд. 2-е:]. Она же. Три последних самодержца. Дневник. [1879-1912]. [С предисл. А.Н. Боханова]. М., 1990. (Голоса истории). С.131; [Изд. 3-е: доп. т.]. Она же. Три последних самодержца. Дневник. [1879-1912]. [С предисл. А.Н. Боханова]. М., [1991] (на тит. л. 1990). (Голоса истории). С.131; [Изд. 4-е:] Она же. Три самодержца. Дневники генеральши Богданович / А.В. Богданович. [С предисл. А.Н. Боханова]. М., 2008. (Царский Дом). С.95.

⁶ Богданович А.В. Три последних самодержца. Дневник А.В. Богданович. [С предисл. Е. Вавилова]. М.-Л., 1924. С.116-117, 190; [Изд. 2-е]. Она же. Три последних самодержца. Дневник. [1879-1912]. [С предисл. А.Н. Боханова]. М., 1990. (Голоса истории). С.131, 132, 200-201, 575; [Изд. 3-е: доп. т.]. Она же. Три последних самодержца. Дневник. [1879-1912]. [С предисл. А.Н. Боханова]. М., [1991] (на тит. л. 1990). (Голоса истории). С.131-132, 200-201, 575; [Изд. 4-е] Она же. Три самодержца. Дневники генеральши Богданович / А.В. Богданович. [С предисл. А.Н. Боханова]. М., 2008. (Царский Дом). С.95, 152, 453.

⁷ Феоктистов Е.М. Воспоминания Е.М. Феоктистова. За кулисами политики и литературы. 1848-1896. Л., 1929. С.357.

⁸ Зайончковский П.А. Российское самодержавие в конце XIX столетия (политическая реакция 80-х - начала 90-х годов). М., 1970. С.49-51.

⁹ Казовский М. Любить нельзя расстаться: Исторический роман о младшей дочери Пушкина. М., 2011.

¹⁰ ГА РФ. Ф.649. Оп.1. Д.397. Л.10-10об., 7об.-8об.

¹¹ ГА РФ. Ф.649. Оп.1. Д.397. Л.1об.; Ф.667. Оп.1. Д.59. Л.5.

¹² Половцов А.А. Дневник государственного секретаря А.А. Половцова. Т. I. М., 1966. С.102.

¹³ РГИА. Ф.1343. Оп.27. Д.1989. Л.40-40об.

¹⁴ ЦГИА СПб. Ф.14 (Петроградский университет). Оп.1. Д.5950. Л.75; Д.7304. Л.1, 3, 4.

¹⁵ РГВИА. Ф.400. Оп.12. Д.4886, 17272; Ф.409. Оп.II. Д.39145, п/сп 362490; Ф.970. Оп.III. Д.141. Л.201-204об.; [Мурзанов Н.А.]. Список сенаторов. 22 Февраля 1711 - 15 Января 1911. Сост. Н.А. Мурзанов. В кн.: История правительствующего Сената за двести лет. 1711-1911. Т.V (дополнительный). СПб., 1911. С.143; Мурзанов Н.А. Словарь русских сенаторов. 1711-1917 гг. Материалы для биографий. СПб., 2011. С.337-338.

¹⁶ Gothaisches genealogisches Taschenbuch der Adeligen Häuser. Deutscher Uradel. 25.-Jubiläums-

- Jahrgang. 1924. Gotha, [1924]. S.466; Almanach de Sankt-Petersbourg. Cour, monde et ville. 1910. St.-Petersbourg, [1910]. P.280; Ibid. 1911. P.245; Ibid. 1912. P.391; Ibid. 1913/14. P.413; ГА РФ. Ф.649. Оп.1. Д.244. Л.15-16. Письмо Вел. Кн. Михаила Михайловича отцу от 18 сентября 1889 г.
- ¹⁷ Мурзанов Н.А. Словарь русских сенаторов. 1711-1917 гг. Материалы для биографий. СПб., 2011. С.338.
- ¹⁸ Курков К.Н. Члены Правительствующего Сената – высшего законосовещательного органа Российской империи. 22 февраля 1711 - 3 марта 1917. К 195-летию Сената. Справочное издание. М., 2005. (Элита российского общества. XVIII – начало XX вв.). С.15-16.
- ¹⁹ 10 мая 1875 г. старший нотариус Тифлисского окружного суда за №13 (?) утвердил «дарственную запись на переданную Его ИМПЕРАТОРСКИМ Высочеством Государем Великим Князем, Наместником Кавказским гв[ардии] полко[внику] Александру Федорову фон-Петерс, в собственность Ликанскую дачу, заключающую в себе 61 дес[ятину] пахотной, луговой и лесной земли, состоящую в Тифлисской губ[ернии] Горийском у[езде]» (Санкт-Петербургские Сенатские объявления по казенным, правительственным и судебным делам. Отдел II. 1877 г. К №1 от 3 января 1877 г. С.7, №13. Автор выражает благодарность А.А. Лукьянову, указавшему на данный источник.
- ²⁰ Список русских художников. К юбилейному справочнику Императорской Академии художеств. Сост. С.Н. Кондаков. СПб., 1914. С.150; Собко Н.П. Словарь русских художников, ваятелей, живописцев, зодчих, рисовальщиков, граверов, литографов, медальеров, мозаичистов, иконописцев, литейщиков, чеканщиков, сканщиков и проч. с древнейших времен до наших дней (XI-XIX вв.). Сост. на основании летописей, актов, архивных документов, автобиографических заметок и печатных материалов Н.П. Собко (с 1867 по 1892 г. включит.). Т.III, вып.1. П. (700 имен). СПб., 1899. С.186.
- ²¹ Булгаков Ф.И. Наши художники. Т.II (Л-Я). СПб., 1890. С.92.
- ²² Русский музей Императора Александра III. Художественный отдел. СПб., 1912. С.149.
- ²³ Азербайджанский государственный музей изобразительных искусств им. Р. Мустафаева. Постоянная экспозиция. Каталог. / Сост. Б. Алекперова, Т. Бадалова, И. Когновицкая, М. Наджафов. [М.], 1961. С.50; Тысяча русских художников. М., 2006. С.308.
- ²⁴ Спасенные картины. Каталог. Выставка реставрированных картин и живописных произведений реставратора Челябинской областной картинной галереи П.Г. Панова / Авт. вступ. ст. и сост. Г.И. Пантелеева. Челябинск, 1975. С.30; Русская живопись XVIII - начала XX веков: каталог [коллекции] / М-во культуры Челяб. обл., Челяб. обл. гос. музей искусств, Челяб. обл. карт. галерея; [сост. Г.С. Трифонова, Г.И. Пантелеева, С.М. Шабалин]. Челябинск, 2006. Автор благодарит С.С. Розанова, указавшего это издание.
- ²⁵ «На меня смотрят как на преступника...» Письма великого князя Михаила Михайловича // Источник. 1999. №2/38. С.6.
- ²⁶ РГВИА. Ф.400. Оп.12. Д.4886. Л.16; Ф.409. Оп.II. Д.39145. Л.5.
- ²⁷ [Если что-то случилось] после этого – значит, [это произошло] вследствие этого (*лат.*).
- ²⁸ Горький М. Жизнь Климса Самгина (Сорок лет). Ч.4. Горький М. Полное собрание сочинений. Художественные произведения в 25 тт. Т.24. М., 1975. С.448.
- ²⁹ Витте С.Ю. Избранные воспоминания, 1849-1911 гг. Сост. по: С.Ю. Витте. Воспоминания. В 3-х томах. М., 1960. М., 1991. С.280-281.
- ³⁰ Амбелен Р. Драмы и секреты истории. 1306-1643 / Пер. с франц. М., 1992. С.77.
- ³¹ Кирилл Владимирович, вел. кн. Моя жизнь на службе России. СПб., 1996. (Белый Орел). С.75-76.
- ³² Новое Время. 1895, 9 (21) июня. №6923. С.3, 4 (некролог).
- ³³ ГА РФ. Ф.676. Оп.1. Д.4; Ф.649. Оп.1. Д.397; Ф.667. Оп.1. Д.58, 59.
- ³⁴ Список русских художников. К юбилейному справочнику Императорской Академии художеств. Сост. С.Н. Кондаков. СПб., 1914. С.150.
- ³⁵ Александр Михайлович, вел. кн. Книга воспоминаний [Книга первая] / Предисл. и коммент. А. Виноградова. М., 1991. С.31-32; 27.
- ³⁶ Скотт С. Романовы. Царская династия. Кто они были? Что с ними стало? / Пер. со шведск. М. Николаевой при участии автора: Ред. Л. Рытвина. Екатеринбург, 1993. С.285.

**«ROYAL DESCENDANTS» OF A NON-ROYAL PERSON.
SOME ASPECTS OF A DYNASTIC STATUS AND AN UNKNOWN PAGE
FROM THE HISTORY OF THE HOUSE OF ROMANOV**

© 2017 K.N. Kurkov

Russian State Social University, Moscow

The article, based on a wide range of sources, most of which still have not been published, the author focuses on the unexplored problem of the dynastic status of the members of the last Russian reigning dynasty, and also opens a previously unknown page of her family history

Keywords: House of Romanov; legal marriage; the law of the Russian Empire; the great princes «Mikhailovichi»; Novomikhailovsky Palace; the Caucasian Governor-General; landscape painting; the Russo-Turkish war.

Konstantin Kurkov, Doctor of History, Professor of Department of Human Resource Management and Personnel Policy of Faculty of Management. E-mail: kurkowkonstantin@mail.ru